

В извивающееся логово...

Мягко говоря, у Гектора была волна новых вопросов к Гарвелю, но он решил, что это может подождать. Не много времени осталось, прежде чем рейнлорды закончат грузить поезд и они будут готовы отправиться. Они с Гарвелем попрощались с Мельчором и Орриком, которые отправились к остальным членам семьи Блэкбёрн.

Атмосфера на поезде была осязаемо напряжённой, так что, даже несмотря на то, что у него с Гарвелем было полно возможностей поговорить, время просто не чувствовалось подходящим. Гектор хотел быть готовым ко всему, что может произойти, поэтому, он решил патрулировать вагоны поезда, получив таким образом местоположение всех фракций на борту.

Рейнлорды рассредоточились в передней и задней части поезда, в то время как военные и искатели Хунь'куй разделяли середину.

Гектор, однако, был удивлён встретить маленькую группу не Хунь'куй среди искателей. Поначалу он думал, что это были рейнлорды из-за жароустойчивых костюмов на них, но потом он понял, что сами костюмы отличались, были немного иного цвета и более громоздкими.

- 'Это что за черти?' - спросил Гектор.

- 'О, должны быть ребята из Боланда,' - ответил Гарвель. - 'Я слышал, как Диего говорил о них пару дней назад.'

- 'Они реально с поверхности?'

- 'Ага.'

- 'И что они делают тут?'

- 'Ищут сокровища, что же ещё? Хотя, из того, как о них говорил Диего, их больше волнуют приключения, чем деньги.'

Гектор покачал головой, не веря своим ушам. - 'Что за куча сумасшедших...'

- 'Эй, мы тоже на этом поезде.'

- 'Да, но... то есть, твою-то мать.'

Их было всего четверо, но, по самой меньшей мере, они выглядели готовыми. Он никогда не видел, чтобы кто-то таскал настолько много оружия. У каждого было шесть или даже семь стволов различного размера, некоторые из которых даже работали не на рвении.

Тема оружия на рвении поднималась несколько раз во время переговоров рейнлордов с местными, и Гектор знал, что несколько рейнлордов очень тщательно изучают оружие, которое конфисковали. В отношении дизайна, сами ружья не казались сложными или, иными словами, трудными для понимания рейнлордов, но они просто не представляли, как получить больше боеприпасов - проблема, с которой военные и власти согласились помочь.

Теперь, большинство рейнлордов носили с собой, по крайней мере, одно собственное оружие

на рвении.

Одно Гектор и сам опробовал, компактную пистолетную версию, но не имея никакого опыта обращения с огнестрельным оружием, он себе не доверял, даже после обучения основам от Юсеффа, Асада, Джады и даже немного от Маркоса и Рамиры.

Это оставило на нём продолжительное впечатление. Тот факт, что настолько юные дети уже умеют обращаться с оружием, определённо был странным, но учитывая всё, что он знал о рейнлордах, он полагал, что удивляться было нечему.

Всё это оружие заставило его задуматься и о Кольте тоже. Он очень сожалел о том, что никогда не просил мужчину научить его пользоваться оружием во время их тренировок. Ему было интересно и то, как дела у Томаса и Стефани. Лучше, надеялся он. Все заслуживают расти в безопасности и здравии.

Эх. Столько всего он хотел проверить, как вернётся в Уоррен. Сейчас ему нужно было сфокусироваться на том, чтобы туда добраться.

Начальное беспокойство в воздухе начинало меркнуть с проходящими часами, но никогда не исчезало. Пройдя всю длину поезда несколько раз, от инженера к инженеру, Гектор в итоге опять сел с Элроями.

Юсефф выглядел самую малость более отдохнувшим, чем когда они только прибыли в Подкорку. Гектор был удивлён, когда узнал, что эта туманная броня поддерживала себя даже, когда Юсефф спал.

Асад тоже оказался этим удивлён. Сэндлорд всё ждал, когда туманная броня рассеется, дабы испытать собственный, само поддерживающийся, контролирующий температуру костюм для Гектора из кварца, но работа Юсеффа всё не исчезала, и Гектор начинал видеть в татуированном мужчине столько разочарования и зависти, сколько ещё никогда в нём не видел.

В итоге, Асад начал практиковаться на себе, с не-настолько-чудесными результатами. Теперь лорд Наджир выглядел почти настолько же постоянно печальным, как Юсефф.

И в этом не было ошибки – хотя Юсефф и отдохнул, в общем его настроение не улучшилось. По факту, к Гектору в частности, оно определённо ухудшилось.

Гектор, конечно, знал причину. Юсефф не был доволен тем, что только он мог использовать Осколки для разговора с Эмили. Более того, однако, был тот факт, что Эмили попросту не много говорила. Не только она не могла сказать им где она, так ещё была занята... чем-то.

И насколько бы ни было это некомфортно, Гектор не мог действительно винить Юсеффа за раздражённость. К тому моменту, когда они впервые узнали, что могут общаться с одним из пропавших Элрой, лицо мужчины загорелось шоком и надеждой. Но когда он понял, что это не имело значения? Юсефф отчаянно искал любые зацепки, и это должно было быть ею.

Но нет. Пока нет, по крайней мере. И через четыре дня Гектор начинал думать, что и не будет.

Но странным, в прочем, казалось то, что она не имела полезной информации или хоть чего-то. Если бы она была заперта в тёмной клетке без возможности изучить своё окружение, это могло бы объяснить подобное, но если бы это было так, она бы разве не сказала? И, что

важнее, почему у неё не было больше возможностей говорить? Что именно держало её такой занятой?

Простейшим объяснением, которое мог придумать Гектор, было то, что она не хотела им говорить. Из-за Говиса, вероятно. Она боялась, что её отец придёт и Говис убьёт его.

И видя Юсеффа сейчас, Гектор не был уверен в том, что Юсефф этого не сделает. Конечно, для Гектора это казалось тем же, что и напрашиваться на смерть, но видят ли Юсефф и Аксиолис это также? Они хоть способны сохранять ясность ума, когда вопрос доходит до Эмили? Трудно было сказать, и Гектор не хотел поднимать тему, дабы всё не стало ещё хуже.

Но, вот же дерьмо. Может это не имело значения. С тем, как Юсефф смотрел на него, этот разговор был неизбежен. Больше и больше Гектор обнаруживал, что не желает отворачивать взгляд от того, когда это произойдёт. Доходило до того, что он просто пялился на Юсеффа в ответ, желал, чтобы тот сказал что-нибудь.

- 'Давай ещё раз пройдемся по поезду,' - приватно предложил Гарвель.

Гектор полагал, что это хорошая идея и приготовился снова уйти. Он активно пытался не затеряться в разговоре с Гарвелем, дабы оставаться бдительным и следить за всеми, и вот, в итоге, отвлёкся на Юсеффа.

Он должен был оставаться сфокусированным. Даже если ничего не произойдёт за время этой поездки, будет только лучше, но он просто не должен был думать об этом как об отговорке от самодисциплины.

Что-то, в прочем, наверно произойдёт. В любую минуту, думал он.

--+-+--+-+--

Пока он сидел в своей клетке, слушал как цепи лязгают в ритм каждому ухабу и толчку поезда, Ройо Раджу пытался держать голову ясной, пытался не терять рассудок. Его желудок ужасно болел, с того момента, как его поймали две недели назад, хотя и не из-за того, что они его не кормили. По факту, даже если бы они предложили ему еду, он бы отказался.

Голод не был ему незнакомцем. Каждый выродок без денег и родителей в Верхнем Западном слое знал это чувство и знал его отлично. Поэтому он потратил годы своей жизни в железных шахтах Акацера, работая до мозолей на костях, дабы не приходилось ему испытывать это страдание вновь.

И вот он здесь.

Он заработал денег достаточно, не только на то, чтобы оплатить себе обучение, но и на нескольких других тоже. Он получил состояние достаточное, чтобы начать собственный бизнес, не взяв при этом в долг у одного из этих убийственных банков, из-за чего остался бы с этим долгом на весь остаток жизни. Он строил свою репутацию как эксперт социэкономии, как некто, не только знающий, чего хочет и что требуется обществу, но и знающий чего хочет и что требуется обществу по мнению самого общества.

И вот он здесь.

Он подчинил свирепых восставших, даже ни разу не выстрелив. Он не только отвернул врагов от их причин, но и заслужил их верность, их уважение.

Он сделал всё это, и вот он здесь. Заключённый. Провалившийся революционер. На пути в Акагокай, Красную Клетку, одну из самых печально известных тюрем Верхнего Западного слоя. Жалкая дыра, в которой он должен будет провести остаток своих дней.

Дурачье. Они не знают, кому перешли дорогу.

Но узнают. Однажды они узнают. Каждое предательство, каждое понесённое унижение и каждый павший товарищ, Ройо ничего не забудет.

Но как всё настолько быстро испортилось? Он знал ответ на это, конечно. Едва ли он ещё о чём-то думал лишённый свободы.

Это было из-за чужака. Чужеземца. Всё шло в ногу с восстанием в Акацero и Поппейо, пока не началась истерия поиска сокровищ. После этого, словно каждый потерял рассудок. Всё чувство осторожности исчезло в погоне за какой-то неизвестной удачей, и хаос захватил весь город.

И он тоже не оказался к нему невосприимчив. Ройо помнил, как изводил собственных людей из-за нескольких безосновательных слухов, и как привёл их к гибели. Его цели, были забыты. Его маленькая группа верноподданных, были захвачены или убиты.

В этом совсем не было смысла. Как он мог быть столь слеп? Настолько не иметь предусмотрительности?

В ретроперспективе, он не мог. Не без каких-то чар, исказивших его разум. Чужеземец как-то изогнул его мысли, как и всему остальному Баббадело.

Да, это звучало как надуманная и отчаянная отговорка, но это было единственным объяснением для чего-то, что иначе было необъяснимо. Почему ещё он не мог вспомнить лица Чужеземца? Ройо был совершенно уверен в том, что он говорил с ним напрямую.

Он нахмурился. Чем больше он думает об этом, тем больше его грудь вскипает яростью.

Он закрыл глаза и успокоил дыхание. Он должен был оставаться спокойным. Ярость имеет значение лишь как мотивация, а ещё больше мотивации ему сейчас не требовалось.

Чужеземец больше никогда этого с ним не сделает. Ройо не позволит. Единственное, чему он всегда доверял – себе, своему разуму. Это была единственная разница между ним и всеми другими отбросами в грязи. Колдовство или нет, не было оправдания тому, что он повёлся на такой обман.

Насколько бы сильно он не хотел это принимать, не было смысла игнорировать правду. Мужчиной искренней силы духа и устоев никогда не должны управлять. Его разум просто был недостаточно силён, чтобы противостоять Чужеземцу.

Но будет. Неважно, что на это потребуется, будет.

Потому что он был нацелен на то, чтобы править Верхним Западным слоем и править им хорошо. Остальная часть мира просто ещё не приняла этого.

Ничего во всём мире не остановит амбиции Ройо Раджу. Точно не эти военные.

Не было похоже, что им нравится, когда он пялится на них через эти вертикальные прутья.

Один из них даже утрудил себя тем, что открыл его клетку и избивал, пока он не перестал. Его звали Доргот.

Доргот умрёт первым.

Ройо, несмотря на это, знал, что он должен быть терпеливым. Если он не дожждётся, пока поезд уйдёт достаточно далеко от Баббадело, то всё будет напрасно.

Довольно странно, но несмотря на обстоятельства, Ройо с трудом верил своей удаче, когда услышал, что его перевозят в Капапоро. И дуракам стражникам определённо не следовало говорить, что по пути его могут живьём сожрать черви. Но, конечно, они не знали, что практически подписывают свой смертный приговор.

Единственным предостережением были все эти сверхсильные нарушители на борту. Он видел их, самым заметным был тот, который бродил вокруг, которого военные называли Сенмурай, «Рыцарь Тумана» на хунийском.

Это потребует очень деликатного баланса, выбраться живым, но не только сбежать, нужно думать и о Сошо'Дью.

Здесь лежал его путь к величию. Теперь он был ясен ему. К чёрту Чужеземца. Ройо найдёт сокровище. Даже, если он не реально, он всё равно его найдёт. Потому что это Рука Шюкумей, Судьбы, тянулась к нему. Он должен был схватиться и потянуть себя.

...Что? Нет. Светящиеся глаза Ройо прищурились, и он потряс головой. Это были его мысли? Или же Чужеземец хотел, чтобы он так думал? Сошо'Дью... действительно ли оно его заботило? Оно хоть существовало?

Он потёр лоб обеими закованными в цепи руками. Он вновь чувствовал ярость, вздымающуюся в груди, но ему некуда было направить её, и потому он просто решил её придавить. К счастью, вскоре она всё равно была пересилена болью в животе.

Достаточно времени прошло, решил он. Поезд уже должен был уйти достаточно глубоко в туннели. Он терпел это унижение достаточно долго.

Его пепельно-серую кожу покалывало ожиданием и страхом. Он сжал челюсть и начал управлять своим дыханием ещё более усердно, чем раньше. Сознательные медленные и длинные вдохи. Затем он заставлял мышцы живота сокращаться и выпускать, держать, сокращаться и выпускать. И повторять. Исказить шаблон, дабы разозлить его желудок ещё больше. И концентрироваться. На своей цели. Спровоцировать себе отвращение. Думать об этом.

Он много раз использовал эту технику. Она не была простой и требовала месяцы регулярных тренировок для изучения, но такой способ не требовал руки. На самом деле, его руки не полностью обездвижили, но Ройо всегда предпочитал излишнюю подготовленность.

Спустя время его желудок ответил. Маленькая, металлическая баночка прошла по его глотке и его вырвало ею в ожидающие ладони.

- Эй! - сказал кто-то на хунийском. Один из военных увидел. Это был Доргот. Кто же ещё. - Ты что там делаешь?! - Болван ударил прутья клетки Ройо своей дубинкой.

Сгорбленный облегчением после тошноты, Ройо просто смотрел на него своими светящимися

глазами, которые немного налились кровью.

- Отвечай! - сказал Доргот. - Ты думаешь, я не зайду и не заставлю тебя ответить?

Сейчас уже не имело значения, откроет ему Доргот клетку или нет, но Ройо надеялся, что он откроет. Он крепче схватил баночку, приготовившись её открыть.

Даже сейчас часть его колебалась. И по хорошей причине, он знал. В тот же момент, как слизь в контейнере откроется воздуху, феромоны сбегут и тогда начало ада будет лишь вопросом времени.

Был очень реальный шанс, что он умрёт вместе с остальными простакami.

Риск того стоил, решил Ройо Раджу.

Он открыл крышку и услышал хлопок исчезнувшего вакуума.

- Что это было?! - сказал Доргот, всё ещё стуча по решётке.

Ройо не ответил ему.

Большой надзиратель порычал и двинулся к двери, перебирая ключи на своём поясе.

Ройо взглянул на ещё шестерых военных в комнате, затем на заключённого напротив. Все военные сидели за столом, выглядели озадаченными или раздражёнными своим горластым товарищем, но заключённый явно обращал внимание.

Хорошо.

Когда Доргот открыл дверь, Ройо встал, подняв руки перед собой.

- Сядь обратно, ты...! - Слизь из баночки разбрызгалась о лицо Доргота, и мужчина начал визжать, когда её проедающие плоть свойства агрессивно вступили в действие.

Ройо схватил оружие из кобуры Доргота на боку. Его пальцы убрали ремешок и достали оружие быстрее чем за секунду. Он переключил предохранитель и выстрелил прямо в шею Доргота, закончив его невыносимый вой навсегда.

Другие военные теперь тоже задвигались, но Ройо просто продолжал нажимать на курок, пока не закончились патроны. Четверо упали мгновенно, умерли ещё раньше, чем ударились о пол, а оставшиеся двое были ранены в нескольких местах.

Ройо бросил своё использованное оружие в сторону, нашёл ключи на теле Доргота, и раскрыл кандалы на своих лодыжках. Затем он пошёл к ближайшему трупу, подобрав новое оружие, и закончив с оставшимися военными пулями в затылки. Не было смысла оставлять не обрубленные концы.

Время было не на его стороне, Ройо знал. Шум поезда должен был заглушить стрельбу, но кто угодно может зайти сюда в любой момент.

Первым делом он сам должен был стать военным. Зелёная шляпа, зелёный шарф, зелёный ремень и брюки.

И очки в чёрной оправе тоже.

Великолепно.

Он никогда не видел раньше, но слышал слухи. Призраки сверхлюдей. Невидимые разведчики и шпионы. Если они действительно существуют, эти очки бесценны.

Затем он должен был освободить другого заключённого.

И он сделал это.

Ни единым словом он не обменялся, частично потому, что Ройо видел лишь потенциал к конфликту, если будет сказано неверное. А прямо сейчас ничего другого не имело значения. Ройо не знал даже имени, чего уж говорить о том, кем был этот человек, но сейчас они были ближайшими союзниками.

Всё остальное подождёт их побега.

Другой заключённый тоже отправился за маскировкой военного, но ему было труднее, потому что Ройо уже взял большую часть одежды не испачканной кровью. Скомбинировав это с тем фактом, что Хунь'куй обычно вообще не много одежды носили, безымянный закончил лишь с зелёным поясом и очками в своей маскировке.

Этого должно было хватить.

Теперь им нужно было убрать тела. Спрятать их и вопросом не было, но убрать в тюремные клетки было хорошим вариантом, если не лучшим. Если им повезёт, выглядеть будет так, будто их двоих убили, и они смогут избежать преследования. Ну, по крайней мере преследования только за ними.

Когда с этим было закончено, комнату было пора покинуть, и было необходимо увеличить расстояние между собой и местом преступления настолько, насколько возможно. И, ещё надеждой было найти безопасное место, чтобы приготовиться к надвигающейся буре.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/170419>